

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

ХУДОЖНИК и время — это только часть проблемы Человека и Времени. Человек и время — это соотносительность каждого из нас со всем происходящим в жизни. Гражданин тем отличается от обывателя, что он способен чувствовать себя сопричастным даже вине других, а если нужно, брать ее и на себя.

Когда одни своим внешним обаянием, тонкой лестью, умением приспосабливаться к любым обстоятельствам или демагогией, ценой унижения ближнего добиваются того, чего они хотели, над ними остается «висеть» одна правда: в них мало духовного ресурса и душевных сил. В других же творческая энергия и моральные устои заложены. Трудолюбие, знание своего дела, способность в каждодневном напряжении сохранять свое достоинство, мужество глядеть на все и на всех в упор и открыто — вот чем они вооружены и чем могут рекомендовать себя. И между этими двумя типами людей равного состязания быть не может. Борьба здесь неизбежна, и конфликт достигает социального и философского накала, когда в противоречие входят идеи — идеи о том, что такое служение делу и подлинная человечность. Это есть одна из форм идеологической борьбы. Потому что борьба эта, как показал только что закончившийся Пленум ЦК КПСС, идет не только в плане международном, на уровне политиков, идеологов, дипломатов, но и на уровне ума и сердца каждого из нас, в каждом трудовом коллективе и в каждом дворе. Читатели и зрители хотят и правдивого, точного изображения данного явления современной жизни и, что еще важнее, абсолютно верного и глубокого осмысления его.

Можно ли назвать иначе, как не идеологической, «борьбу» с дояркой Кстовского района Горьковской области В. Баниной, заговорившей о неблагополучии в хозяйстве, за что ей отказали в приеме в члены партии, отобрали у нее кандидатскую карточку, и ей ничего не оставалось, как уйти с работы, а за ней уволились и ее подруги? Как расценить выживание секретаря парторганизации совхоза «Запрудновский» того же района А. Анохина, выступившего против приписок, завышения урожайности за счет тайно распаханных пастбищ, и за это не рекомендованного горкомом партии для дальнейшей работы секретарем, по сути, побежденного директором совхоза «Крепким» хозяйственником, участником крупной махинации? А как объяснить столкновение К. Свечникова — секретаря парткома совхоза «Хоперский» Новониколаевского района Волгоградской области — с райкомом партии, благоволившим к жуликам и казнокрадам? За это мужество ветеран войны был признан главным врачом района А. Григорьевой душевнобольным и только через полтора года вытарств с помощью из Москвы смог восстановиться на прежней должности.

Во многих подобных случаях, как и в этих трех, приведенных в публикациях центральных газет, схватились две идеологии — идеология совестливости, надежных в жизни тружеников — опоры общества — и прихлебателей, наделенных властью, огораживающих отщепенцев и расшатывающих в душах людей веру в справедливость. Борьба эта нешуточная, не случайная, а историческая и социально реальная, и в ней победа последних может создать впечатление, что само общество дает им возможность распоясаться, подрывая свой авторитет.

Исследования ученых показывают, что среди причин болезней современного человека его боль и отчаяние в ходе борьбы за справедливость стоят на первом месте. Пришла пора осознания этих явлений, активного их осмысления, ибо только оно делает явной истину, вводит ее в жизнь, делает твердым убеждение и рациональным способ действия.

В ИСТОРИИ было много непредсказуемых, вызванных аффектами, конфликтных, трагических ситуаций. Но вряд ли было непредсказуемо то, что погоня за одним лишь результатом — и быстрым, любой ценой — непременно породит и действительно породила во всех сферах человеческой деятельности тип работников, особенно руководителей, — нетерпеливых, рассеянных и неистовых.

Предполагалось, что результат адекватно, равным образом реализует цель деятельности. При этом не осознавалось и все еще не осознается, что такое допущение по сути дела

Широкий общественный резонанс получила пьеса Азата Абдуллина «Тринадцатый председатель», поставленная во многих театрах страны и за рубежом. Теперь она является лишь первой частью дилогии. Вторая часть — «Последний патриарх» — раскрывает жизнь героев и судьбу главного героя дилогии Сагадеева в той нравственной, духовной ситуации, что складывается ныне в обществе. Эти две части составляют сейчас нераздельное художественное и политическое единство. Потому они поставлены и ставятся сегодня в театрах как дилогия. И как дилогия изданы в 1986 году в издательстве «Искусство». А. Абдуллин и автор повестей «Не забывай меня, солнце», «Белое молоко», «Красная роса», неоднократно перенесенных в Москву. Творческое кредо драматурга, может быть, выражено в его мысли: «Искусство — это желание, чтобы кто-то другой был лучше нас».

ОТ СЕБЯ ЛИЧНО

ущербно; здесь явно заложено легковесное отношение к самому человеку, его жизни.

Неужели мы думаем, что цель деятельности — только результат? Даже при естественной, неоспоримой, обязательной ориентации деятельности не результат, ее смысл, насущность, привлекательность и потребность в ней не сводятся к нему одному. Но вот как бы в опровержение этого студенты одного института на анкетный опрос «В чем смысл труда?» ответили: зарабатывать себе на жизнь, вознаграждения, блага и т. п. И никто из них не смотрел на труд как на смысл жизни, как на единственную возможность самоосуществления, как на многократное открытие себя, глубин своей профессии и радость от этих открытий. Ученик в моей повести «Белое молоко» потому обогнал своего учителя, хорошего практика, что увидел всю глубину, какая раскрылась ему в его ремесле, и решил погрузиться в нее. И с той поры познание тайн не покидало его, приобщая к сокровенному, недоступному даже многим ученым.

Но не только поэтому он превзошел своего учителя. Живя в природе, среди мира животных, с обостренным слухом и зрением озираясь на каждом шагу и поражаясь тому, как стрелой летит ястреб на добычу, с каким великодушием кормят вороны ослепших и раненых собратьев, какое упорство заложено в ростках, и наблюдаемая облака, наполненные светом, алые туманы, стелющиеся по земле, и то, как свободно льются лучи от солнца и каким огнем горят поля и деревья, он получал бесценное наслаждение и помнил ощущения этих открытий. И он понял: когда ты чувствуешь, что ты в великом бытии природы и все внешнее переходит во внутреннее, обогащая тебя и раскрывая, твой тропа все равно ведет тебя к цели.

И действительно, рассчитывая на собственную стойкость и пытливость, сделав первичным процесс труда, он поднялся в своем деле на высоту, на какую редко кто в России еще поднимался. Это жизненный факт.

Так же и подлинный хлебороб. Он возвышает первичность любви к полю, до плода еще есть свадьба, когда он зерном любви засеивает поле, есть тревоги и радости, ласки и доброта его рук. Тот набивший оскомину афоризм «Будет хлеб — будет и песня» сегодня неплохо бы переименовать: «Будет песня — будет и хлеб», если под песней понимать дух.

Привязаны ли мы все к своему делу так, как тот скотовод или истинный хлебороб? Неторопливо ли осваиваем мы свое дело, чтобы потом спешно продавать себя, свое сомнительное знание и умение? Случаен ли вздох моего земляка-табушника: «Сейчас на коне два-три дня табун погоняют и табушником себя считают?»

Что касается близкого мне театрального дела, в конце концов лишь пожалеешь человека, который, первый раз в своей жизни поставив

в театре, даже не самостоятельно, пьесу, уже думает, что он художник-постановщик и начинает так «катить» дело, бесцеремонно пренебрегая мнением своих товарищей, все круша и мечась, словно жизнь у него зашла в тупик. Ясно одно: он действует в пустоте. Действовать не в пустоте — это всегда значит работать в союзе со своими духовными собратьями, многих из которых ты ставишь выше себя.

Однако у этой медали есть и обратная сторона: способствуем ли мы сами, чтобы люди, достойные и добродетельные, привязались к своему делу или могли проявиться в нем? Если в иных наших республиках и областях, скажем, сменяемость председателей колхозов доходит за пятилетие до восьмидесяти — девяноста процентов, то причину этого надо искать не столько в председателях, сколько в нетерпеливости и рассеянности руководителей районов, особенно тех, для которых пшеница — лишь зерно, а корова — только мясо и молоко. Они, не делая почти ничего, чтобы рекомендованные им же люди росли, набирались опыта, раскрылись и развернулись, для чего им необходимо по крайней мере пять-шесть лет, хотят от них результата за два-три года. Такие руководители и от женщин готовы были бы требовать, чтобы родили не за девять, а за пять месяцев, дабы скорее отработовать и получить вознаграждения. Но, слава богу, тут природа им не подвластна...

Мы все знаем, какая здесь идет борьба. Борьба миропониманий истинных трудяг, для которых собратья по труду и их собственный труд имеют во времени непреходящую ценность, и верхоглядов, игроков, не заслуживших постоянства чьей-либо нежности и любви.

В тридцатых годах обещанием скорого результата — поднять урожайность зерновых за три года — Т. Лысенко задавил и погубил Н. Вавилова, его фундаментальную работу, обещавшую не очень скорый, зато верный, великий скачок в нашем сельском хозяйстве. Всем известно, во что это нам обошлось.

ВЫЗЫВАЕТ тревогу не во всем продуманная и не везде разумно проводимая политика в профессиональной ориентации и подготовке молодежи.

Осмысление причин подъема и упадка деловой и творческой активности человеческого фактора, исследования удовлетворенности профессией у нас далеко не равноценны их значению. Оно игнорируется часто потребностью момента. Между тем лауреат Нобелевской премии Ф. Бернет на основании длительных наблюдений и исследований приходит к выводу, что удовлетворение работой больше способствует долготелью, чем физическое строение, способ питания, некурение, генетические данные родителей. Человек, увлеченный профессией, к которой у него есть способности, развивается более широко и многогранно, чем тот, кто избрал — неважно, по воль-

Азат Абдуллин

ной воле или нет — работу, не соответствующую его способностям и возможностям. «...Профессии кажутся нам самыми возвышенными, если они пустились в нашем сердце глубокие корни, если идеям, господствующим в них, мы готовы принести в жертву нашу жизнь и все наши стремления. Они могут осчастливить того, кто имеет к ним призвание, но они обрекают на гибель того, кто принялся за них поспешно, необдуманно, поддавшись моменту» (К. Маркс). В этом заложена и одна из тайн благополучия или неблагополучия общества, проклятия человеком своего труда или благодарности ему.

Мне вспоминается, как один районный деятель распекал Василия Яковлевича Горина, ныне знаменитого председателя колхоза из Белгородской области:

— Люди не должны видеть городские блага, тогда они будут крепче привязаны к земле. Зачем тебе эти научные кружки, художественные театральные секции? Думаешь, юноши лучше привяжутся от этого к колхозу? Они у тебя уйдут!

Горин отвечал: — Они ничем не хуже горожан. Пусть испытывают, пробуют на себе и такие профессии. Кто-то поймет, что это не для него, а кто поймет, найдет свое призвание, — тоже неплохо! Зато выбор цели будет осознанным.

Возродив сотни профессий, невестам Горин говорил: «Даже уезжая, вы всегда будете со мной. Я неотделим от вас. Мы связаны только с теми, кому помогаем. И я существую лишь в той мере, в какой в меня верят». И из девчат оставались только те, кто был неотделим от деревни, земли, обгорожен настоящим делом, и их вполне хватало, чтобы фермы не лишились доярки, а парни — невест. Горину верили, а любили уже потом. Веря! Вот они, пробный камень! Перед новым годом Р. Рейган признался своему другу, имея в виду американцев: «Люди меня любят, но они в меня не верят». Самообман! Когда в тебя не верят, нет уже простора для любви.

Сагадеев из «Последнего патриарха», почерпнутый прямо из жизни, когда вчерашних школьников, куда ни глянь, уговаривали остаться в селе, обещая и обманывая, вызывая в гражданском чувством и предавая только коровник и навоз, этот Сагадеев, послав всех подальше, срочно открыл цехи по обработке шкур, шинты дубленок и девушкам дал работу по душе, чтобы они не ломались, не теряли свою красоту, вкус к жизни и стали бы стойкими женами, добрыми матерями, — он служил их желаниям, нес на себе груз еще не раскрывшихся душ.

А есть ли что-либо более великое, чем взрастить стойких жен и добрых матерей?

Горин и Сагадеев — проявления этой главной идеи жизни. Она им была верена, и они сознавали, что должны пронести ее.

Только пренебрежением этой идеей можно объяснить, почему наши села сегодня страдают без невест, а руководители сельских хозяйств мечутся в смятении. Как мы могли не предвидеть этого?..

Нужен новый подход к профессиональной подготовке молодежи, который бы, с одной стороны, исключал элитарность, чтобы дети одних не шли — поголовно, без разбору — только на фермы, ПТУ, а дети других — в престижные институты как носители «золотого» генетического фонда наций, а с другой стороны, активно способствовал бы становлению граждан и специалистов в своем деле, способных понять человека, не растеряться в неожиданных обстоятельствах жизни. Людей, чуждых упрощению всего, что ведет обычно к усложнению.

НА НЕДАВНЕМ Учредительном съезде театральных обществ СССР в группе режиссеров, с которыми я встретился, заметил их явную растерянность и услышал суждение: сейчас положение театров и драматургов усложнилось — газеты выступают острее, чем иные пьесы. Подумав, я деликатно задал им вопрос: «А не попали вы в ловушку, куда сами же себя загнали?» Даже не задумавшись над этим, они в один голос: «Каким образом? В какую ловушку?» Не полемизируя с ними, я про себя подумал: какое упрощение... Почему же им кажется, что положение их и драматургов вдруг усложнилось? Может, потому, что гонялись лишь за остротой событий, ситуаций в пьесах? Невольно приходит на ум сгованье

Ф. Достоевского: предложи им самую поэтическую вещь, они ее отложат и возьмут ту, где кого-нибудь секут...

Драматургия — не журналистика, в ней есть еще воздух поэзии, философичность, выражение сокровенного в людях, о существовании которого они в себе и не подозревали; в ней есть и постижение тайн воспоминаний, одухотворяющих или отчуждающих нас от жизни и распада личности, когда-то весьма одаренной, творческой, и ее духовного воскресения; она жива судьбой человека, глубиной нашего страдания ему и силой впечатления, которое уносит в себе зритель, читатель после просмотра постановки или прочтения пьесы. Нельзя понять искусство Чехова, Чаплина, не выяснив, какая разновидность нежности, чувственной привязанности, любви и тоски отражается в зеркале их пьес и фильмов.

Если не носить в себе сложный клубок эмоциональных состояний, воодушевляющих дух и оплодотворяющих ум, нетрудно уподобиться и санитарке в больнице в мирное время; ее функция проста: в основном принести и отнести утку. Спасение больного — не ее задача. Иное дело санитарка в бою, она — боец. Ей присущи все человеческие чувства: тревога и страх, радость и благодарение, когда смерть пронесется рядом, боль и отчаяние, когда падает солдат, и ее миссия — спасти его, и у них теперь одна судьба — выжить вместе или вместе умереть.

Не нося в себе такой клубок чувств, не так просто понять и неординарного человека, ну, скажем, такого, как В. Бядуля — председателя колхоза из Брестской области, — его приливы и отливы почти в один и тот же миг: ударяющий по болтуну жестокий сарказм и милосердие к ошибке простака, казенная ярость перед лжецом и щедрая помощь доярке в беде, задохнувшееся сердце от подлости пахара и трогательная просьба идти на похороны старика. Это нашими глазами смотрит Человек — общая мера для всех народов.

Да, эмоционально богатый, чуткий, а по простонародью, хороший человек — не профессия. Но в сфере дела, творчества, руководства хороший человек — уже профессиональное качество.

В УШЕДШЕМ году газета «Советская культура» задала драматургам вопрос: «Носнулся ли «свежий ветер обновления» драматургии?»

В тех, кто жаждал этого обновления, и особенно в тех, кто по мере сил действовал, борясь словом своим и делом, наталкиваясь на сопротивление, выжидательную позицию и испытывая на грани поражения мучительное биение сердца, чтобы началось такое обновление, его «ветер» лишь укрепил в них чувство уверенности в себе, в своей правоте, принес им и непокой прозрения, дал яснее увидеть и те шрамы в нашей жизни, оставленные людьми, безнравственность которых свободно разыгрывалась в течение многих лет. Настоящие художники задолго до «ветра обновления» внутренне бываю готовы к нему.

Тут, как правило, выявляется и другое. Сошлюсь только на урок Казахстана. Отступление республики во многих областях жизни очевидно. Военные специалисты подтвердят: отступающая армия не может тут же наступать. Ибо солдаты ее отступают не только перед врагом, отступление идет еще у многих внутри. Перелом происходит обычно лишь тогда, когда в армию вливает свежий резерв. Это он волей своей и энергией возрождает армию.

И еще. Теперь выходит на сцену человек и начинает распыляться про обновление, ускорение, а заговорил он о них только потому, что призвали к этому, но душой, нутром он к ним не готов или даже против них. Проведший Пленум ЦК зарождение такой психологии отметил как явление вредное. Такие соловьи-прихлебатели могут погубить тенденцию обновления, создавая огромную словесную декорацию, и за ней выдохнется живое дело, и мы увидим это, когда декорация упадет. Вот какие люди — с обращенным, как в зеркале, взглядом на себя — будут гасить «ветер обновления» неискренним участием в нем.

Потому в душе я себе говорю, и говорю и своему собрату по судьбе: отвернись от зеркала — это к лицу еще женщинам, — обернись на других, на наших ушедших, на их великие надежды и чистые наши чаяния, обрати взгляд на Отечество свое.